

Профессор заложил руки за спину и стал рассказывать перед столом, за которым сидел мальчик.

— Ваш сколько-то там «пра» дедушка, первый герцог Вестминстерский, вместе с титулом получил огромный земельный надел. Как все аристократы подобного уровня, он жил с земельной ренты, но в отличие от других герцогов, он стал вкладывать прибыль в покупку новых земель и строительство зданий, которые сдавал в аренду. Его дети подхватили традицию.

Ричи внимательно слушал, схватывая каждое слово лектора. Профессор продолжал рассказывать взад-вперёд и говорить:

— Далее следующие поколения Гросвеноров продолжали традицию вкладывания средств в покупку земель и строительство. Особо активным в этом плане был ваш дедушка Карл. Он начал скупать земли не только в Великобритании, но и в Канаде, США, Австралии и других государствах. Пожалуй, он внес наибольший вклад в рост финансового состояния Гросвеноров. В пятидесятых-шестидесятых годах ваша семья была богаче королевской.

Профессор сменил траекторию движения и стал ходить кругами от парты к школьной доске. Он продолжил рассказ:

— В пятидесятых годах многочисленные дети пятого герцога Вестминстерского, то есть вашего дедушки Карла, стали вести разгульный образ жизни. Они тратили безумные деньги на всякую ерунду. Это грозило семье разорением.

Ричи затаил дыхание. В глазах мальчика было неподдельное любопытство.

— Карл Гросвенор при жизни ещё сдерживал порывы детей растратить состояние. Но он прекрасно понимал, что после его смерти всё, что заработали предки и он сам, будет потрачено впустую. Поэтому он принял решение по примеру Ротшильдов создать трастовый фонд.

Ричи пытался вспомнить, что такое трастовый фонд, но в голову ничего не приходило. Поэтому он решил спросить напрямую:

— Сэр, трастовый фонд... Это как?

— Ох, я только обрадовался, что вы, Ричард, взяли за ум, — профессор остановился и недовольно покачал головой, укоризненно глядя на мальчика. — Трастовый фонд — это система, при которой имущество, изначально имеющееся у учредителя, передаётся в распоряжение доверительного собственника, но доход с него получают выгодоприобретатели.

— Выходит, что дедушка передал наше имущество трастовому фонду? — спросил Ричи.

— Да, — кивнул профессор. — В конце пятидесятых Гросвеноры разместили свои активы в нескольких трастовых фондах, чтобы имущество не растратили наследники, бывшие жёны и прочие паршивые овцы.

Профессор отошёл от доски и приблизился к своему столу. Он оперся руками на столешницу и продолжил:

— Стратегия Гросвеноров позволяет вам получать прибыль, но если, к примеру, вы, Ричард, получите наследство и внезапно захотите продать хотя бы какую-нибудь мелочь, например, торговый центр в сердце Лондона, то вам не удастся это сделать без одобрения совета попечителей. Сейчас их семеро, включая шестого герцога Вестминстерского — вашего отца. Главой совета попечителей является Марк Престон — отличный экономист, дворянин, честный человек и крепкий хозяйственник.

— Погодите, это что же получается — я не смогу потратить свои деньги без согласия совета попечителей? — округлил глаза Ричи.

— Нет, ваши деньги вы сможете потратить. Вам ежеквартально будет начисляться солидная сумма с дохода трастового фонда. Это миллионы фунтов. Но имущество продать не сможете. И, к примеру, если вдруг вы неудачно женитесь на охотнице за деньгами, после чего разведётесь, и супруга отсудит у вас часть имущества, она его продать не сможет. Хотя, насколько я в курсе, Гросвеноры всегда заключали брачные контракты, по которым супруга в случае развода не может претендовать на имущество мужа. Максимум, как в случае с бывшей женой вашего отца, дети смогут получать ежегодные выплаты из трастового фонда.

— У моего отца есть бывшая жена и еще дети? — удивился Ричи.

— Хм... — протянул профессор. Он не знал, что творится внутри семьи герцога, поэтому не посчитал вопрос мальчика странным. — Насколько мне известно из доступных широкому обществу источников, Ричард, у вас есть две старшие сестры от первого брака вашего отца. Младшей из них около двадцати лет. Обе девушки получают содержание, размер которого не оглашается общественности, и выплаты будут продолжаться до их смерти. Эти выплаты в наследство получают их дети, вероятно, в равных долях, если только ваш отец не решит иначе, ведь по закону он обязан содержать детей лишь до восемнадцати лет. Я не знаю, что именно написал в завещании ваш батюшка. Помимо ваших сестер выплаты из трастового фонда получают другие Гросвеноры, например братья и сёстры вашего отца и их дети. Возможно, более дальние родственники, к примеру, дети братьев и сестер Карла Гросвенора, тоже имеют какие-то выплаты. Вы, как будущий седьмой герцог Вестминстерский, получите в наследство всё состояние Гросвеноров и будете получать большую часть выплат из фонда.

— А насколько большое это состояние? — поинтересовался Ричи. — Вы говорили про земли и торговом центре в Лондоне.

— Насколько я в курсе — это более тысячи объектов недвижимости в шестидесяти странах мира, — ответил профессор. — Ричард, вы же понимаете, что я точно ответить не могу, об этом может поведать лишь кто-то из совета попечителей «Гросвенор групп», например, ваш отец. Но мне точно известно, что практически вся недвижимость в центре Лондона и Ливерпуля принадлежит вам. Например, район Майфейр, в том числе посольство США, отель «Бомонд», художественные галереи и музеи. Вашей семье принадлежит около сорока тысяч гектаров земли в Шотландии, почти вся Кремниевая долина, тридцать тысяч гектаров в Испании и еще много чего.

Ричи от изумления присвистнул и воскликнул:

— Ничего себе! Я охренеть, какой богатый! А какая-нибудь страна, ну так, чисто случайно, нашей семье не принадлежит?!

— Если и принадлежит, то я не в курсе, — тихо посмеялся профессор, наблюдая за реакцией мальчика.

Дальше профессор зачитал лекцию по экономике и дал подопечному домашнее задание.

У Ричи после уроков голова пухла. Ладно школьные предметы, они были несложными, но экономика университетского уровня — это что-то с чем-то.

«Интересно, как со всем этим справлялся восьмилетний мальчик? — подумал Ричи. — Я, взрослый человек, закончивший институт, с трудом усваиваю информацию такого уровня. Может, он не выдержал высокой нагрузки на детский организм и сбежал из этого тела?».

Предаваться размышлениям было некогда, нужно было ещё много чего сделать.

В первую очередь Ричи решил исследовать дом. Это оказалось непростой задачей из-за размеров строения. Пришлось обойти десятки комнат различного назначения. На втором этаже в основном располагались спальни и кабинеты, на третьем этаже нашлась огромная библиотека и кабинет отца. Первый этаж был занят столовой, кухней, гигантской гостиной, спортзалом и помещениями для прислуги. Ещё в доме обнаружился подвал. Там расположились винный погреб, хранилище для продуктов, большой промышленный холодильник (такие обычно устанавливают в ресторанах) и вишенкой на торте оказался домашний кинотеатр. Причём не привычный попаданцу голографический проектор повышенной мощности и даже не устаревший по его меркам плоский телевизор с большой диагональю. Это был самый настоящий кинотеатр с проектором, будкой киномеханика и белым полотном, на которое транслировался фильм. Правда, кресла были намного комфортней, чем в обычных кинотеатрах. На них могли разместиться два десятка человек.

Вначале за мальчиком следовал камердинер. Точнее, изначально Джон этого делать не собирался, а последовал за ребёнком только тогда, когда Ричи вздумал спуститься на нулевой этаж. Но когда Ричи покинул подвал, Джон с облегчением выдохнул. Он понял, что ребёнок просто развлекается, играя в «исследователя дома». Осознав, что подопечный занят своей игрой и никуда не собирается влипнуть, Джон оставил Ричи развлекаться. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не лезло глубоко в подвал, где недавно прогремел взрыв.

Самым интересным помещением мальчику показалась хозяйская спальня. По всей видимости там жил отец. Сама спальня была больше, чем у Ричи. В ней имелась просторная гардеробная комната, будуар и санузел с джакузи.

В будуаре мальчик обнаружил кладовку с картонными коробками, которые припорошило пылью. Там в одной из коробок он откопал семейный фотоальбом.

Ричи с любопытством принялся рассматривать фотографии.

Вначале на фотокарточках был изображен отец мальчика в возрасте примерно сорока лет.

Рядом с ним часто находилась высокая юная девушка со светло-каштановыми волосами примерно двадцати лет. Потом прибавился маленький ребёнок, который вскоре превратился в девочку лет пяти. Малышка на фотографиях росла, отец и шатенка старели. Когда мужчина стал выглядеть на пятьдесят, женщина на тридцать, а девочка на десять лет, появился ещё один малыш.

Таким образом Ричи долистал альбом до момента, когда второй девочке на фотокарточках стало десять лет, первая (уже девушка) пропала со снимков. По всей видимости, она покинула родительский дом. На этом моменте альбом закончился.

Покопавшись в коробке с вещами, в которой был обнаружен альбом, Ричи нашел еще один. Естественно, он принялся разглядывать новые фотографии.

Отец на фото выглядел лишь немного моложе, чем сейчас. Рядом с ним находилась юная блондинка лет двадцати. Она была очаровательной и голубоглазой, очень похожей на Ричи. Можно было принять эту парочку за дедушку и внучку, но мальчик понимал, что это совершенно не так. И его уверенность окрепла после того, как он перевернул лист и обнаружил фотографию с отцом, блондинкой и малышом, который на следующих карточках становился старше и приобретал знакомые черты — их уже пару дней попаданец видит в зеркале.

А вот дальше девушка исчезла с фотокарточек. На них ещё некоторое время мелькал лишь шестой герцог Вестминстерский и его пятилетний сын Ричард. Внезапно фотокарточки обрывались на середине альбома.

После осмотра находок у Ричи сложилось мнение, что его мать (та самая блондинка с фотографий) вышла замуж за богатого лорда. Вероятно, она надеялась заполучить состояние герцога. Иначе какой смысл молодой красивой девушке выходить замуж за пожилого мужчину, которому стукнуло около шестидесяти лет? Но когда Ричарду было в районе пяти лет, что-то произошло и его мать пропала. А вот куда она исчезла — это под вопросом. То ли она погибла, то ли отец развелся и вышвырнул бывшую жену пинком под зад, оставив ребенка себе. В любом случае однозначным фактом является то, что Ричи живет с отцом.

Первое время папа проводил с сыном много времени, но его энтузиазма хватило примерно на полгода. А дальше отец отдался от сына, спихнув его воспитание на няню, камердинера, репетиторов. Он даже во время приемов пищи садится от ребёнка как можно дальше, намеренно дистанцируется.

Ричи убрал фотоальбомы на место и вернулся в свой кабинет. Там он принялся рыться во всех ящиках и шкафах в поисках дневников. Но обнаружил лишь кучу игрушек и исписанных школьных тетрадей.

Самыми полезными находками оказались тетради с записями лекций репетиторов по экономике и этикету. Их парень довольно быстро изучил. Когда он дочитывал тетрадь с лекциями по этикету, в кабинет после стука и разрешения войти заглянул Джон.

— Господин Ричи, пора идти ужинать.

— Хорошо.

Мальчик отложил тетради и отправился вслед за камердинером.

В столовой за столом уже сидел шестой герцог Вестминстерский. Ричи занял свое место напротив отца. Его распирало от любопытства. Мальчик не стал сдерживаться и спросил:

— Папа, можно спросить?

— Да, сын? — отложил в сторону столовые приборы мужчина.

— Папа, а куда делась мама?

— Хм... — герцог нахмурился. — Сын, мы уже проходили через это, — сухим тоном ответил он.
— Неужели ты не помнишь разговора, который состоялся у нас два года назад?

— Прости, отец, но я тогда был маленьким, — Ричи смущенно улыбнулся и пожал плечами.

— Эх... — печально вздохнул мужчина. — Ричи, твоя мама... она ушла от нас.

— В смысле погибла?

— Нет, — слегка качнул головой в стороны мужчина. — Скажем так, у нас возникли недопонимания, которые было непросто решить.

— Папа, я уже взрослый. Ты можешь сказать всю правду.

— Даже если она неприглядная?! — вопросительно приподнял брови герцог.

— Да, отец, — с серьёзным видом кивнул мальчик.

— Что же, возможно ты уже достаточно вырос, чтобы знать правду, — мужчина задумчиво потер подбородок правой рукой. — Видишь ли, твоя мама оказалась не самым лучшим человеком. Она была из той категории девушек, которые охотятся на богатых мужчин. В один не самый приятный момент мне удалось выяснить, что она использует... хм... как бы тебе это объяснить?

— Папа, говори прямо! Я достаточно умный и сообразительный. Не думаешь же ты, что глупый человек сумел бы учиться с опережением школьной программы?

— Ричи, я горжусь твоими успехами, но не зазнавайся. Так и быть, скажу, как всё обстояло на самом деле. Твоя мама использовала особые препараты на основе феромонов, чтобы влюбить меня в себя. Ты знаешь, что такое феромоны?

— Да, отец, — с серьёзным видом кивнул. — Животные выделяют феромоны для привлечения противоположного пола. Я даже слышал, что бывают духи с феромонами. Но как ты об этом узнал? В смысле, что мама использовала подобные препараты?

— Однажды она сама в этом призналась, — грустным тоном ответил герцог. — Она надеялась, что я все пойму и перестала мне давать эти... хм... препараты. А вышло так, что я прозрел и понял, что мы никогда друг друга не любили.

— А я?

Попаданец испугался, что раз отец избавился от матери, то может и его прокатить с наследством.

— Как же я? — продолжил он. — Меня ты тоже не любишь?!

— Что ты! Что ты, Ричи! — возразил герцог. — Я тебя люблю всем сердцем. Ты мой сын, наследник Гросвенор, будущий седьмой герцог Вестминстерский. То, что мы с твоей мамой расстались, никак не повлияло на мою любовь к тебе.

— Но тогда почему мои сёстры живут с их матерью, а я с тобой, а не со своей мамой?

— Это сложный вопрос... — мужчина прикрыл глаза и потер переносицу указательным и большим пальцем правой руки. Поправив очки он продолжил: — С Моникой у нас просто так сложилось... Она от скуки завела интрижку с садовником, а я подобного оскорбления не сумел перенести. В итоге мы развелись, а Джессика с Лизой остались с Моникой. Я полностью обеспечил достаток твоих сестер. А твоя мама... Она охотница за богатством...

Мужчина встал из-за стола и подошел к ребенку. Он нежно обнял сына и потрепал его по макушке.

— Ричи, ты только не расстраивайся тому, что я скажу.

— Не буду, папа, — произнёс мальчик, косясь на отца.

— Видишь ли, ты был интересен Лори в качестве инструмента для получения денег Гросвеноров. От подобной участи не защищён ни один богатый человек. Когда мои мозги прочистились и вскрылся её обман, мы сильно поругались. Я сказал, что Лори не достанется ни пенни. В итоге она собрала все свои вещи, прихватила украшения и довольно много ценных антикварных вещей, после чего скрылась в неизвестности.

— А меня она не прихватила? — удивлённо спросил Ричи. — Я же лучше антиквариата!

Мужчина добродушно рассмеялся и тепло обнял сына. Он сказал:

— Определенно лучше! Лори забрала безделушки и оставила мне самое лучшее. Поэтому я даже не стал обращаться в Скотланд-Ярд.

— А какая у мамы была фамилия? Чем она вообще занималась до вашей свадьбы?

— Хороший вопрос.

Мужчина сел на стул рядом с сыном по правую руку и продолжил:

— Видишь ли, Ричи, пока я принимал препараты Лори, которые она добавляла мне в напитки,

то совершенно не задавался этим вопросом. Мне было достаточно того, что она находится рядом со мной. Зато потом я задал себе точно такой же вопрос. После чего нанял детективов, чтобы найти хоть какую-нибудь информацию о твоей матери.

— И что?

— Всё оказалось очень сложно, сын. Мне была лишь известна девичья фамилия твоей матери — Кэбот. Лори Кэбот. Детектив выяснил, что такого человека не существует. Точнее, не существовало до тысяча девятьсот семьдесят девятого года. Потом внезапно в архивах появились записи о мисс Кэбот. Складывалось ощущение, будто она купила документы. Но расследование показало, что ни один из чиновников, имеющих доступ к выдаче подобных бумаг, не брал взятки и даже понятия не имел о Лори.

— То есть, получается, что мама эмигрантка, которая купила документы и соблазнила тебя при помощи особых препаратов?

— Боюсь, Ричи, что всё намного хуже, — покачал головой герцог. — Такие препараты невозможно обнаружить в общем доступе. Для их создания необходима серьезная химическая лаборатория. К тому же обычный человек не может сделать документы, не оставив следов. Детектив пришел к мнению, что Лори Кэбот является сотрудником иностранных спецслужб. Возможно, ЦРУ или КГБ. Ведь мы, Гросвеноры, не просто одни из самых богатых людей Великобритании. Мы ещё вхожи в королевскую семью и имеем немалый политический вес из-за того, что за нами закреплено место в палате Лордов.

Ричи округлил глаза и воскликнул:

— Ничего себе! Прямо как в детективном рассказе. Надеюсь, со мной такой трюк не провернут.

— Я тоже на это надеюсь, Ричи.

— Папа, неужели детективы не смогли найти маму?

— Не смогли, хотя они лучшие в своем деле. А это косвенно подтверждает причастность спецслужб. Иначе Лори оставила бы хоть какие-нибудь зацепки, по которым смогли бы её найти. Она пропала бесследно, будто испарилась. Украденные ценности тоже нигде не засветились. На всякий случай я усилил охрану поместья.

— Зачем? — удивился Ричард.

— Есть опасения, что мама может похитить тебя для того, чтобы шантажировать меня.

Поэтому, Ричи, будь осторожен. Если вдруг встретишь маму, не спеши радоваться и никуда с ней не ходи. Сразу зови Джона и Стивена.

— Стивен — это кто? — спросил Ричи.

— Малыш, очень нехорошо забывать имена прислуги, — в голосе герцога проступили нотки неудовольствия. — Стивен — это твой водитель и по совместительству охранник.

— Он не похож на охранника, — произнёс мальчик. — Ну... Он такой... Незаметный, что ли. Обычный.

— Именно! — поднял вверх указательный палец герцог. — Это оттого, что Стивен специалист высшего уровня. Он и должен быть незаметным и выглядеть обычно. А на самом деле он служил в особом подразделении британского спецназа и одно время работал в службе безопасности королевы. Так что не стоит пренебрежительно относиться к людям подобной квалификации, они крайне редки. Если ты будешь оскорблять Стивена, другого такого охранника будет найти очень сложно.

— Понял, буду с ним вежлив.

— Сын, вежливым нужно быть со всеми, — наставительным тоном произнес герцог. — Ты аристократ, а это значит, что ты должен быть безукоризненным и одинаково вежливо относиться как к людям своего круга, так и к простым рабочим и слугам. Но при этом не стоит вести себя фамильярно. Следует сохранять дистанцию между собой и прислугой.

Ричи подумал, что сейчас удачный момент, поэтому обратился к отцу с просьбой:

— Папа, я бы хотел закончить школу экстерном. Это можно организовать?

— Ричи, как ты себе это представляешь?

— Ну-у... — мальчик почесал в затылке. — Я неплохо знаю программу начальной школы. Мне нужно подтянуть лишь английский язык и информатику. Полагаю, программу за среднюю школу я тоже смогу сдать, если подналягу на нее.

— Что же, не вижу никаких препятствий.

Отец обрадовался стремлению ребенка к знаниям. Как и всякий родитель, он считал своё дитя

умнее, чем он есть. Герцог не сомневался в том, что Ричи гений и сможет закончить школу намного раньше, чем другие дети. Он был готов потратить на сына любые деньги. На самом деле мальчик может и был гением, но попаданца таковым сложно было назвать. Вся его гениальность заключалась в том, что когда-то он уже учился в школе и многое знал. Плюс более организованный разум взрослого.

Чем отличается взрослый человек от ребенка? По большей части лишь наличием жизненного опыта и игрушки у взрослых другие. К тому же они могут более организовано распределять свое время.

Дети тратят много времени на ерунду, часто отвлекаются, набивают шишки, они не понимают смысла учебы. Им хочется играть, а не учиться. Взрослый же понимает, что знания ему нужны для будущего. Или как в случае с попаданцем, ему нужны не знания, а документ об окончании школы.

Ричи хотел поскорее разделаться с обязательной частью. Он прекрасно понимал, что ему так или иначе придется получить хотя бы среднее образование. Вместо того, чтобы тратить годы на походы в школу, он решил потратить несколько лет, дабы в будущем иметь в запасе лучшие юные годы, которыми можно будет распорядиться по своему усмотрению. Ведь он безумно богат и может себе позволить всё: путешествовать по миру, всячески развлекаться, крутить необременительные романы с юными девушками, когда дорастет до этого.

— Я передам Джону, чтобы он занялся этим вопросом: договорился со школой и нанял тебе репетиторов. Но, Ричи, если ты не будешь справляться, то вернёшься в школу. К тому же это не отменяет занятий фехтованием и экономикой.

— Хорошо, — обрадовался Ричи. — Спасибо, отец!

После завершения завтрака Ричи радовался тому, что ему больше не придется посещать школу лишний раз. А к дополнительным занятиям он был морально готов.

Но в итоге на следующий день ему все же пришлось отправиться в школу.

Лишь через день в доме появился репетитор по программе младших классов. Ею оказалась

пожилая и строгая женщина Джейн Стивенсон. Ей было не меньше пятидесяти лет. Она была худой, как жердь, одевалась в строгие закрытые платья темных тонов, а припорошённые сединой темные волосы собирала в пучок на затылке. Большие очки в роговой оправе и вечно поджатые губы придавали даме внешней строгости.

В первый же день репетитор по программе младшей школы устроила Ричи тестирование знаний по всем урокам. Вначале она была скептически настроена к богатенькому ученику, но когда проверила тесты, то оказалась поражена до глубины души. Она не могла поверить, что ребенок восьми лет обладает такими широкими познаниями, ведь тест был рассчитан на проверку знаний учеников первого класса средней школы, то есть на ребят двенадцати лет.

После ухода нового репетитора у Ричи была поездка в секцию фехтования.

По возвращению домой, мальчик принялся исследовать дом. Сложилась странная ситуация — имена бабушки, сестер, матери и бывшей жены шестого герцога Вестминстерского уже были известны, а как зовут того, к кому Ричи обращался «отец» или «папа» — нет. Именно эту информацию пытался найти попаданец.

Ричи засел в кабинете отца, дождался, когда камердинер оставит его в одиночестве, после чего принялся исследовать документы. Эта тактика показала свою эффективность практически сразу. В первом же письме мальчик обнаружил обращение к адресату:

М-ру Джеральду Кавендиш Гросвенору

«Значит, Джеральд, — подумал Ричи. — Что же, теперь я хотя бы знаю, как зовут отца. Кажется, мне пока неплохо удастся вжиться в шкуру Ричарда Гросвенора. По крайней мере, еще никто не заметил, что мальчик сильно изменился. С другой стороны, часто ли окружающие обращают внимание на изменение поведения детей? Возможно, любящие родители быстро обнаружили бы подмену, но Джеральд отдалился от сына, он не знает, каким должен быть Ричи, поскольку видится с ребёнком за завтраком и за ужином. А для Джона воспитание ребенка — лишь работа. Он даже в момент попадания принял странное поведение за притворство ради того, чтобы не идти в школу. Камердинеру важно лишь то, чтобы я был здоров, умыт, одет, вовремя посещал занятия и делал домашние уроки, в противном случае ему может прилететь болезненный удар по премии».